

### Глава 3

Дверь закрылась как раз в тот момент, когда тётя У, сварив кашу, поднялась наверх с подносом. Шэнь Сиянь дал ей несколько указаний и уже собирался уходить, но на пороге, вспомнив кое-что, вдруг спросил:

— Тётя У, ты не думала о смене работы?

Тётя У была домработницей в семье Се. В романе «В плену вечной любви» у неё, как и у Шэнь Сияня, была всего одна реплика: «Барышня, вы первая девушка, которую молодой господин привёл домой».

Раньше, бывая в усадьбе Се, Шэнь Сиянь не питал к ней особых чувств — просто считал незаметной прислугой. Но с тех пор как он понял, что попал в этот пафосный любовный роман, в душе невольно вспыхнуло чувство родственной близости.

В конце концов, на поздних этапах сюжета героиня Су Тин, стоя ночью под дождём на коленях, подхватывала сильный жар, и главный герой Се Сяньюй отчитывал тётю У за то, что та не принесла зонт; Су Тин, по внезапному порыву взявшись готовить, опрокидывала тарелку и резала палец — и главный герой отчитывал тётю У за то, что та не убрала посуду; Су Тин, терпя унижения и подавляя болезнь, с трудом переносила недомогание — а главный герой снова отчитывал...

Короче, кроме отчитываний — ничего.

Увидев сейчас тётю У, Шэнь Сиянь опечалился и невольно добавил:

— Или, может, пойти в домработницы к кому-то другому?

Тётя У опешила, не понимая, с чего вдруг Шэнь Сиянь советует ей уволиться, но возражать не стала:

— Не нужно, доктор Шэнь. Господин Се относится ко мне очень хорошо.

Шэнь Сиянь, конечно, знал, что тётя У говорит правду. Се Сяньюй всегда был обходителен и справедлив со своими людьми, щедро платил, мастерски привлекал на свою сторону — словом, был сама любезность. Не зря его считали образцом среди наследных семей Ицина.

Хотя персонаж Се Сяньюй в романе сильно отличался от того Се Сяньюя, которого знал Шэнь Сиянь, после того как он влюблялся в Су Тин, всё становилось неизвестным, и Шэнь Сияню было трудно судить.

Он смутно помнил один из поздних эпизодов сюжета: Су Тин, подставленная злодейкой номер два, оступилась на лестнице и скатилась вниз. Се Сяньюй не только не выяснил правду, но и уволил тётю У. Хотя это было связано с тем, что злодейка использовала тётю У как орудие, поступок Се Сяньюя был совершенно непозволителен — он полностью пренебрёг тем, что тётя У вырастила его.

Шэнь Сиянь хотел сказать что-то ещё, но сзади неожиданно раздался голос, пронизанный холодом.

— Что, в семье Шэнь даже на домработницу денег нет, что ты переманиваешь кадры у меня?

Шэнь Сиянь инстинктивно обернулся, взгляд его на мгновение задержался на тыльной стороне ладони Се Сяньюя, где был приклеен пластырь от капельницы, и лишь потом медленно переместился на лицо.

Надо признать, что внешность Се Сяньюя, как и подобает главному герою любовного романа, была безупречна.

Цельный чёрный шёлковый халат подчёркивал его благородство и сдержанную элегантность. Из-за болезни черты лица, чёткие и объёмные, приобрели некую болезненность и хрупкость; на солнечном свету он казался почти прозрачным, и лишь влажные губы — единственное, что было смочено прежде, — отсвечивали слабым румянцем.

Шэнь Сиянь, боясь, что Се Сяньюй не отпустит его, выставил мизинец и, угодливо улыбнувшись, сказал:

— Нет, я просто немного заинтересовался, самую малость.

Се Сяньюй прищурился, его голос был прозрачно-холоден:

— Насколько я помню, у семьи Шэнь есть медицинский проект в Африке. Полагаю, второй молодой господин Шэнь там ещё не бывал и, должно быть, любопытствует.

Хе-хе, как всегда, большие боссы питают особую слабость к Африке.

— Нет-нет, ничего такого, — Шэнь Сиянь расплылся в ослепительной улыбке.

— Я ведь ещё и твой семейный врач по совместительству, откуда же мне взять время?

Се Сяньюй холодно зыркнул на Шэнь Сияня и, не проронив ни слова, направился в другую сторону.

— Ты куда?

Заметив, что Се Сяньйуй остановился у какой-то двери, Шэнь Сиянь догадался, что это ванная, и крикнул во всю глотку:

— У тебя жар ещё не спал, нельзя принимать ванну.

Се Сяньйуй по-прежнему не ответил ему, зашёл внутрь и с грохотом захлопнул дверь.

Шэнь Сиянь почесал нос, мысленно заметив, что не слушать врача — себе дороже. Он велел тёте У проследить, чтобы Се Сяньйуй принял противовоспалительное, и если жар снова поднимется — обязательно позвонить, и только после этого покинул Главную усадьбу семьи Се.

Прошло несколько дней, а Се Сяньйуй так и не связался с Шэнь Сиянем, да и не приезжал в главную усадьбу семьи Шэнь. Шэнь Сиянь решил для себя, что инцидент исчерпан, и сосредоточился на прохождении следующего сюжетного отрезка.

Хотя первую встречу главных героев он испортил, ему всё же удалось кое-как предотвратить сцену с «четыре-десять девятнадцатью» и не оставить у Су Тин психологической травмы, вот только способ предотвращения был... несколько неоднозначным.

Учитывая, что эта книга — старый добрый роман про крутого босса, сцена «спасения красавицы» в ней была так же необходима, как требуха в хого.

А бары и прочие развлекательные заведения — это абсолютно классическое место для подобных сюжетов. В этой книге было так же: Су Тин, чтобы наскрести деньги на операцию дедушке, была вынуждена устроиться официанткой в «Дворец Вэйяна».

Что такое «Дворец Вэйяна»? Это развлекательное заведение, и более того — место, где деньги текут рекой. Там было полно бездельников из вторых-третьих поколений богатых семей. Некий молодой господин по фамилии Ван положил глаз на красоту Су Тин. А Се Сяньйуй, хоть и подозревал, что Су Тин устраивает «подставу», следуя классическому сюжетному шаблону «любви с первого взгляда», явно заинтересовался ею и разыграл сцену «спасения красавицы», несколькими фразами вызволив Су Тин.

Именно это и стало началом влюблённости Су Тин, а также причиной, по которой на ранних этапах, как бы плохо Се Сяньйуй к ней ни относился, она не желала уходить.

Шэнь Сиянь считал себя закадычным другом Се Сяньйуя, поэтому, естественно, должен был способствовать этой сцене «спасения красавицы» и вернуть сюжет в нужное русло.

Днём Шэнь Сиянь провёл несколько операций и закончил почти на полчаса позже назначенного времени для сегодняшней вечеринки. Открыв дверь, он первым делом услышал

подколку.

— Ну и занятой же ты человек!

Голос принадлежал человеку, сидевшему рядом с Се Сяньюем, — типичному «сладкому мальчику» с нежной внешностью.

Шэнь Сиянь сел с другой стороны от Лу Синчэня и сказал:

— Не то что ты, бездельник.

Лу Синчэнь фыркнул:

— Сам себе придумываешь работу.

Шэнь Сиянь улыбнулся:

— Ничего не поделаешь, я люблю быть врачом. Кто виноват, что А Юй в детстве вечно получал травмы.

Лу Синчэнь: «...»

Лу Синчэнь покосился на Шэнь Сияня и, по привычке, ответил колкостью:

— Раз так, почему ты сегодня не сел рядом с А Юем? Что-то просишь у меня?

Шэнь Сиянь: «...»

Голос Лу Синчэня был не слишком громким, но сидящий рядом Се Сяньюй прекрасно всё слышал.

Шэнь Сиянь мысленно сказал: «Спасибо тебе большое».

С того дня прошло уже довольно много времени. После того случая Шэнь Сиянь поручал другим проверить записи с камер, чтобы найти тех двоих, кто подсыпал наркотик, но записи уже были уничтожены. Шэнь Сиянь предположил, что Се Сяньюй разобрался с ними первым, и перестал этим заниматься, вот только их переписка в WeChat всё ещё висела, создавая неловкость.

Шэнь Сиянь растянул губы в деланной улыбке:

— А что, плохо, если я всем поровну уделяю внимание?

Лу Синчэнь:

— Вали отсюда, кому нужно твоё «равное внимание».

Шэнь Сиянь усмехнулся и, как и хотел Лу Синчэнь, «отвалил». Рядом с Се Сяньюем ещё было место, и Шэнь Сиянь, воспользовавшись моментом, сел туда, сказав:

— Слышал, Сюй Фанчжэн сегодня тоже здесь.

Се Сяньюй скользнул по нему взглядом и равнодушно хмыкнул.

Шэнь Сиянь понял, что этот вопрос закрыт, выдохнул и смог сосредоточиться на прохождении задания.

Сюй Фанчжэн, о котором он говорил, был в этой книге вторым главным героем — нежным и богатым.

В сцене «спасения красавицы» он тоже присутствовал. Просто он только что вернулся из-за границы, и его статус ещё держался в секрете. Тот молодой господин Ван, не зная, кто перед ним, посчитал его мелкой сошкой, не стоящей внимания, и поэтому, хоть и вмешался, спасти Су Тин не смог — пришлось действовать Се Сяньюю. Это, похоже, и предопределило, что в будущем Су Тин будет путаться между Се Сяньюем и Сюй Фанчжэном.

На развлекательной вечеринке обсуждали последние новости Ицина и малодостоверные слухи, которые от правды были на восемнадцатом повороте. Шэнь Сиянь послушал некоторое время и заскучал, но, к счастью, 116 быстро подал сигнал тревоги.

□Динь!□

□До появления героини Су Тин осталось полминуты!□

□До точки сюжета осталось полминуты.□

Шэнь Сиянь с трудом собрался, вспомнил ту хаотичную ночь и на всякий случай уточнил:

— Сюжет действительно невозможно изменить?

116 педантично поправил формулировку Шэнь Сияня:

□Сюжетные узлы изменить невозможно.□

— Что это значит?

116 завис, его белый свет сменился жёлтым. Под пристальным вопрошающим взглядом Шэнь Сияня он, насколько возможно, твёрдо сказал:

□Например, первый сюжетный отрезок — это связь на одну ночь. Даже если из-за каких-то событий главные герои не смогли довести её до конца, для поддержания малого мира на заданной траектории она обязательно будет чем-то... заполнена, то есть хозяином и главным героем...□

116 говорил туманно, но Шэнь Сиянь понял.

Секундная стрелка на часах неторопливо описала полкруга. Дверь в кабинет распахнулась изнутри, и в полосу света из коридора вошла вереница официантов в одинаковой форме, несущих напитки.

Шэнь Сиянь поднял глаза и за секунду определил цель.

У главных героев романного мира действительно была особая аура, отличная от обычных людей. Внешность и харизма, данные им с рождения, легко приковывали взгляды. Чистота, но не слабость, безобидность, но не глупость — это был природный, неотшлифованный нефрит. Неудивительно, что при встрече главных героев между ними возникала атмосфера, в которую никто другой не мог вторгнуться.

Взгляд медленно переместился влево — на прямую переносицу, отбрасывающую лёгкую тень на щёку.

Убедившись, что Се Сяньйой смотрит прямо перед собой, Шэнь Сиянь успокоился.

До момента, когда нужно будет «спасать красавицу», было ещё далеко, поэтому Шэнь Сиянь решил пока не предпринимать действий и наблюдать за развитием событий.

До полуминуты было ещё далеко, когда звук разбившейся бутылки прервал мысли и разговоры всех присутствующих.

Под светом ламп напиток пролился со стола, заливая пол, и в лужах, смешавшись с осколками стекла, темнела глубина. Су Тин упала прямо перед этим беспорядком.

— Малышка, я оказываю тебе честь, что обратил на тебя внимание!

— Не строй из себя недотрогу, — лицо безымянного проходимца по фамилии Ван исказилось, желваки заходили ходуном, а глаза, полные жестокости, впились в Су Тин.

Су Тин, побледнев, всё же упрямо выдавила:

— Я не буду этим заниматься.

Молодой господин Ван от злости рассмеялся:

— Ты хоть понимаешь, куда пришла? Прежде чем сюда соваться, надо бы головой подумать! Ты что, шутки шутишь?

Учитывая, что у главных героев сейчас не хватало одного сюжетного отрезка, Шэнь Сиянь не был уверен, на каком этапе «душевного общения» между Се Сяньюем и Су Тин они находились, поэтому решил сначала попытаться привлечь внимание Се Сяньюя:

— Какой позор.

Се Сяньюй, услышав это, медленно перевёл взгляд с длинных пальцев Шэнь Сияня, крутивших бокал, вперёд. Но он глянул мельком и так же быстро отвернулся — с видом полного безразличия.

Шэнь Сиянь: «...»

Шэнь Сиянь слегка опешил и незаметно убрал руку с бокала.

Неужели всё так просто? Неужели все эти «взгляды на всю жизнь», «любовь с первого взгляда» и «никого, кроме тебя» уместились в одном этом взгляде, длившемся меньше полусекунды?

Шэнь Сиянь в недоумении спросил у 116:

— В чём дело?

116 промолчал. Простите его, межзвёздный интеллект, но он тоже не уловил никакого так называемого «поля розовых пузырьков» между главными героями. Видимо, его навыки ещё не отточены.

Молчание 116 не укрылось от Шэнь Сияня. Он беззвучно цокнул языком и решил действовать сам.

Этот сюжетный отрезок нужно было пройти во что бы то ни стало. Иначе встречу главных героев будут откладывать снова и снова, и дальше будет ещё сложнее. Шэнь Сиянь решил попробовать ещё раз. Кашлянув, чтобы убедиться, что Се Сяньюй смотрит на него, он сказал:

— Я слышал, этот молодой господин Ван — тот ещё любитель развлечений и мастер своего дела. Если человек попадёт к нему в руки, добра не жди, а уж если он ещё и оскорбил его прилюдно...

Се Сяньюй спросил:

— И что?

И что... чёрт возьми...

Шэнь Сиянь выдавил смешок.

— Тебе не кажется, что эта девушка довольно жалкая?

— попытался Шэнь Сиянь пробудить в Се Сяньюе ту скудную искру желания «спасти красавицу».

— Судя по возрасту, она, наверное, даже университет не окончила. Если с ней случится такое, это не просто испортит ей жизнь — оставит шрам на душе.

— Чрезмерная жалость, — холодно подвёл итог Се Сяньюй, отвёл взгляд и, не обращая внимания, выпил свой бокал.

Такие случаи в «Дворце Вэйяна» хоть и не каждый день, но случались нередко. Сам он, возможно, в них не участвовал, но сказать, что никогда не сталкивался или не видел, было абсолютно невозможно.

Се Сяньюй с детства учили именно так. Эти люди, хоть их и было жаль, но они сами сделали свой выбор, и за выбор нужно платить.

В «Дворце Вэйяна» деньги приходили быстро и в большом количестве. Если хочешь получить выгоду, придётся платить. Бесплатный сыр бывает только в мышеловке — это не просто пустые слова.

Так учил его тот человек.

И Се Сяньюй всегда был с этим согласен.

Шэнь Сиянь оставил попытки разговаривать с тем, кто уже одной ногой в «крематории для преследующих жён».

Согласно словам 116, узлы не меняются. То есть, если «спасение красавицы» не совершит Се Сяньйюй, это сделает кто-то другой. Учитывая, что Сюй Фанчжэн тоже здесь, было очевидно, кто это будет.

Шэнь Сиянь не мог упустить такой шанс.

— Я тебе прямо говорю: хочешь ты или нет, сегодня ты это сделаешь, — молодой господин Ван поднялся с дивана, собираясь схватить Су Тин, лежащую на полу.

Шэнь Сиянь приоткрыл рот, готовый выпалить заготовленную речь, но его опередил чей-то голос.

□Динь!□

□Второй главный герой Сюй Фанчжэн уже появился.□

<http://bllate.org/book/16107/2087610>